

Хун Шина не решилась выйти к людям, пряталась в гостинице день и ночь и вышла только на следующее утро.

Однако ее история разбушевалась, и сколько бы она ни занималась исправлением ситуации, все бесполезно. Теперь она испорчена, и ей приходится носить солнечные очки и укутываться шарфом, чтобы никто ее не узнал. выйти.

Подобный поступок без трехсот таэлей серебра здесь еще более заметен. Даже если она очень плотно укутает лицо, она не сможет скрыть свою фигуру. Идя по дороге, некоторые люди все еще оборачиваются и перешептываются.

В этот момент она поняла, что деньги - это еще не все, многие вещи были потеряны, и деньгами этого не исправить. .

Раз уж нет способа исправить ситуацию, то пусть заплатит тот, кто заставил ее заплатить такую цену.

Хун Шина вернулась домой под одеялом, и как только она вошла в дверь, то увидела, что ее отец и брат серьезно сидят на диване в зале, как будто готовятся к допросу заключенного.

Напряженная атмосфера заставила ее почувствовать страх, но она потупила голову, вошла и прошептала: "Папа, брат..."

"А..." Не успел он договорить, как Хун Тяньфан немедленно встал, отвесил ей злую пощечину, она вскрикнула от боли и неуверенно села на пол, держась обеими руками за диван, в глазах стояли слезы, Чу Чу жалобно посмотрела на того, кто ее бил, и печально сказала: "Папа..."

Из-за того, что ее избил этот пощечинщик, ее сердце было полно обиды, но она не хотела сердиться на своего отца.

"Не называй меня папой, у меня нет такой бесстыжей дочери, как ты". Хун Тяньфан был зол, поэтому говорил со злостью. На самом деле, он чувствовал себя неловко, как никто другой, и злился больше, чем кто-либо. Над его самой дорогой дочерью так издеваются, разве он может не злиться?

Но что толку от ци? Факты уже таковы, и их никак нельзя изменить.

"Папа, прости, прости".

"Полезно ли сейчас просить прощения? Могу ли я извиниться, чтобы не допустить всего этого?"

"I."

"Я всегда предупреждал тебя, не выходи на улицу, чтобы не создавать проблем. Вы просто не слушаете. Ты должен что-то сделать, чтобы помириться. Ладно, раз уж все так сложилось, как ты собираешься это закончить?"

"Я, я не знаю." В этот момент Хун Шина превратилась в слабого и робкого человека, совсем не резкого, как раненая маленькая овечка, желающая спрятаться под чужим крылом и позволить другим защищать ее.

На самом деле, она завидовала Се Цяньнин, что крылья Фэн Цайцзе защищают ее, и хотела

получить крылья Фэн Цайцзе. Поэтому она делала все возможное, чтобы схватить его.

Но чем больше она хватала, тем хуже был результат.

Хун Чэнчжи был очень расстроен, поэтому он помог ей подняться и сказал несколько слов в заступничество: "Папа, поскольку факты уже таковы, не вини Сину, она не чувствует ничего хорошего в своем сердце, ты только сделаешь ей еще больнее. Я думаю, что здесь должно быть какое-то недопонимание. Сина, скажи, что **** происходит, мы поможем тебе решить это, сказав это."

Хун Тяньфан помедлил, уже не будучи таким сердитым, и спросил вместе: "Сина, ты не случайная женщина, зачем тебе спать в отеле с этим Вэнь Шаохуа?".

"I."

Хун Сина пыталась медленно прояснить ситуацию, но в это время раздался звонок в дверь, и слуга пошел открывать дверь, но тут вошли двое полицейских.

Когда появились полицейские, напряженная атмосфера стала еще более серьезной, как будто надвигалась буря.

"Госпожа Хун Шина, кто-то обвиняет вас в том, что вы проникли в дом, ранили кого-то прибором, взяли заложников и угрожали другим. Пожалуйста, пройдемте с нами в полицейский участок".

Когда Хун Тяньфан услышал это, его гнев стал еще больше, и он прямо закричал на полицейских: "Вы такие смелые, разве вы не знаете, чей здесь участок?".

Когда такое случается, люди в полицейском участке предупреждают его заранее, чтобы у него было время подготовиться. Но в этот раз полиция пришла внезапно, все произошло так быстро, что он даже не успел понять, что происходит.

Необычна ли личность человека, позвонившего в полицию?

"Господин Хонг, мне очень жаль. Человек, который рассказал госпоже Хун, был молодой мастер Фэн, и он предоставил веские доказательства того, что госпожа Хун ворвалась в дом, использовала устройство для нанесения увечий, взяла заложников, чтобы угрожать другим, и все те, кто пострадал от нее. Все они вышли для дачи показаний. Госпожа Хонг, пожалуйста, пройдите с нами в полицейский участок".

"Нет, я не хочу в тюрьму, я не хочу". Когда Хун Шина подумала о полицейском участке, она сразу же подумала о тюрьме, поэтому она спряталась за Хун Чэнчжи, крепко сжимая его одежду, и не хотела идти с полицией.

Если она снова попадет в тюрьму, разве ей не скажут умереть?

Она не пойдет в тюрьму.

Видя, что его сестра так напугана, Хун Чэнчжи яростно закричал на полицейских: "Вы все убирайтесь отсюда, вам здесь не рады, убирайтесь".

"..." Полицейские не ушли, продолжая нести их, и эвфемистично сказали: "Господин Хун, это наш долг. Пожалуйста, простите меня. Мы должны отвезти госпожу Хон в полицейский

участок сегодня".

"Я сказал тебе убираться, ты что, глухой, убирайся".

Хун Тяньфан понимал, что дело уже приобрело слишком большой размах, и не хотел усугублять его, поэтому он отчитал Хун Чэнчжи: "Ты заткнись".

"Папа, когда это было, о чем ты думаешь, ты действительно готов позволить им забрать Сину в полицейский участок? Девочку вот так забирает полиция, ты знаешь, что люди снаружи скажут что-нибудь гадкое?"

"Я сказал тебе заткнуться, ты слышала?"

"Хамф."

Оба полицейских видели, что ситуация немного неловкая, но ничего не могли поделать. Они должны отвезти Хун Шину в полицейский участок сегодня, "Господин Хун, я надеюсь, что вы сможете сотрудничать с нами, иначе вред мисс Хун будет еще больше".

"Господин полицейский, почему бы не сделать это. Дайте мне один день. Через день я позволю информатору уйти. Проблем не должно быть.

" Хун Тяньфан изо всех сил пытается все исправить, не желая, чтобы Хун Шину забрали в полицейский участок.

Дочь уже получила слишком сильный удар. Если полиция заберет ее в это время, она точно не выдержит удара и упадет, поэтому он не может позволить полиции забрать ее. Все в порядке.

"Это..." Полицейские были смущены.

"Предположительно, вы уже знаете, что случилось с моей дочерью. Она получила сильный удар, и у нее небольшое психическое расстройство. Если ее сейчас попросят пойти в полицейский участок, боюсь, она действительно сойдет с ума. Дайте мне день, и я найду Фэн Цайцзе для примирения, хорошо?".

Послушав, что сказал Хун Тяньфан, хотя оба полицейских знали, что это неправильно, из-за группы Хун, а другая сторона была настолько искренней, им пришлось согласиться: "Хорошо, но мы даем вам только один день. Не вините нас, мистер Хонг, пока дело не было отозвано".

"Я не смог решить этот вопрос через день, поэтому я лично отправил свою дочь в полицейский участок".

"Хорошо, извините меня".

Пообещав Хун Тяньфану, двое полицейских ушли.

Когда Хун Шина увидела уходящих полицейских, ей сразу стало легче, она взяла Хун Чэнчжи за руку и попросила его: "Брат, ты ведь pomoжешь мне?".

Хун Чэнчжи погладил ее по голове и утешил: "Не волнуйся, мой брат поможет тебе".

"Да."

После того, как эти двое закончили говорить, они посмотрели на Хун Тяньфана, особенно Хун

Шина, немного испуганно. После одного взгляда они опустили головы, не решаясь посмотреть еще раз.

Похоже, что на этот раз она действительно вызвала большое бедствие. Говорят, что причиной этого является Фэн Цайцзе. Он разрушил ее и даже вызвал полицию, чтобы отправить ее в тюрьму. Это было слишком.

Она обязательно расскажет ему все начистоту.

Хун Тяньфан долго молчал, несколько раз вздохнул и несколько раз покачал головой, выглядя беспомощным и смущенным.

"Папа, прости меня, это я во всем виновата, это я заставила тебя грустить.

Фэн Цайцзе точно не согласится на примирение, мне, мне лучше бежать, иначе я попаду в тюрьму". Хун Шина искренне извинилась, и вдруг подумала, что через день попадет в тюрьму, тут же поспешно хотела подняться наверх, собрать вещи и убежать.

"Сина, успокойся, должен быть способ решить эту проблему". Хун Чэнчжи удержал ее, чтобы она не слишком паниковала.

"Фэн Цайцзе не может ждать моей смерти, как я могу согласиться на примирение? У меня нет другого пути, кроме как бежать. Брат, прости, я не знаю, насколько все будет серьезно, прости".

"Если есть путь, то должен быть и выход".

"..."

"Это конец дела, что толку просить прощения? Чэнчжи, ты внимательно следи за Синой дома и не позволяй ей выходить на улицу, пока вопрос не будет решен". Хун Тяньфан выглядел немного слабым, глубоко вздохнул, а затем вышел за дверь.

"Папа..." Хун Сина хотела погнаться за ней, но ее остановил Хун Чэнчжи, и не позволил ей уйти. "Сина, ты только что вернулась, поэтому тебе следует пойти отдохнуть и прийти в себя. Я верю, что отец сможет решить эту проблему. Скажи мне, что **** происходит, почему ты разговариваешь с Вэнь Шаохуа в отеле-".

"Все так..."

Хун Шина не стала скрывать ни малейших подробностей, она рассказала всю историю.

Возможно, если она выскажется, то решит проблему лучше.

После того, как Хун Тяньфан вышел, он пошел не к Фэн Цайцзе, а прямо к Фэн Цзяронгу.

Фэн Цзяронг в это время играл в гольф. Он проигнорировал его. Он был явно немного рассержен и раздраженно спросил: "Ты пришел ко мне по какому-то делу?".

"Цзя Жун, позволь мне говорить прямо. Я пришел к тебе по делу Сина. Ради наших старых друзей на протяжении многих лет, я надеюсь, что ты сможешь мне помочь". Хун Тяньфан искренне попросил.

"Я знаю, что Ци Цзэ вызвал полицию, сказав Хун Шину, чтобы тот насильно ворвался в дом,

ранил людей оружием и угрожал другим заложниками. Если это обвинение действительно будет подсчитано, то оно будет немаленьким. Что вы хотите, чтобы я вам помог?"

"Помогите мне убедить Qize не подавать в суд на Sina, и я готов компенсировать 10% акций Hong Group".

"Тяньфан, 60% акций Hong Group находятся в руках Альянса Черного Ветра. Если ты заберешь еще 10%, я боюсь, что твое положение как председателя будет шатким, что ты собираешься делать? "Фэн Цзяронг перестал играть в гольф, но сказал на эту тему серьезно.

10% акций Hong Group действительно заманчиво, но он хочет большего.

"Чтобы спасти мою дочь, что я могу сделать. Цзя Жун, сейчас только ты можешь позволить Ци Цзэ не подавать в суд на Sina, если ты поможешь мне решить этот вопрос, я отдам эти 10% акций тебе". Хун Тяньфан сказал расстроено, не желая ничего делать, но нет никакого выхода, чтобы спасти свою дочь, он должен сделать то, что.

Фэн Цзяронг не ответил ему сразу. Вместо этого он снова сыграл в гольф и далеко отбросил мяч. Затем он сказал со словами: "Я смотрю на интересы Фэн Цзярона и смотрю только на долгосрочную перспективу, а не на краткосрочную". Хун Шестидесят процентов акций Группы находятся в руках Альянса Черного Ветра. В случае, если они проведут совет директоров и сместят тебя, председателя, а затем используют Группу Хун, чтобы разобраться с моей Империей Фэнши, ты скажешь, что я должен делать?"

"Тогда что ты хочешь делать?"

"Небеса, мы все разумные люди, не говорим тайных слов, а я не из тех, кто любит разглагольствовать, поэтому я скажу прямо, я хочу, чтобы ты поддержал основную технологию всей группы Хун, как это называется, похоже, что названия еще нет. Вы настолько умны, что даже не используете название для любой хорошей технологии, чтобы сохранить ее в тайне."

"Я не понимаю, о чем ты говоришь?" Когда Хун Тяньфан услышал слова "основная технология", он изменился в лице и строго отверг его.

Но Фэн Цзяронг не последовал за ним, а продолжил: "Не притворяйся со мной глупым. На самом деле, я давно знал об этом. Ты украл технологию ядра у таинственного человека десять лет назад.

Вот почему у Группы Хонг есть сегодня, что касается того, кто этот таинственный человек, я еще не выяснил. Если вы хотите спасти свою дочь, просто используйте эту технологию ядра в обмен."

"Фэн Цзяронг, не заходи слишком далеко". Хун Тяньфан зарычал, стиснув зубы от злости.

Неожиданно, как хорошо он хранил секреты, он все же позволил Фэн Цзяронгу узнать.

"Ты не имеешь права говорить мне слишком много. Говори или нет. Если ты не дашь сейчас, у меня всегда будет способ дать тебе это".

"Причина, по которой ты настаивал на том, чтобы Фэн Цайцзе женился на моей дочери, несмотря на его возражения, тоже из-за этой технологии?"

"Ты прав лишь наполовину. Я не хочу сейчас говорить о браке. Просто поговорим об этом. Хотел бы ты использовать эту технологию ядра, чтобы спасти свою дочь? Если в твоём сердце технология ядра важнее, чем твоя дочь, тогда ты можешь вернуться".

"Фэн Цзяронг, ты думаешь, что только ты можешь узнать о других, а другие не могут узнать о тебе? Хотя империя клана Фэн очень могущественна, она все равно не может охватить небо одной рукой. В наш информационный век Интернет повсюду. Ты думаешь, что сможешь охватить весь мир? Фэн Цзяронг, я говорю тебе, если ты не спасёшь мою дочь в этот раз, я разоблачу все скандалы, которые ты устроил более десяти лет назад. У меня в руках диск. Здесь есть копия. Возьмите его себе и посмотрите. Содержание вас абсолютно устраивает. Завтра до этого времени я получу новости об отказе Фэн Цайцзе от дела, иначе не вините меня за вежливость." Хун Тяньфан достал из кармана. Он достал маленький диск, бросил его на землю, повернулся и ушёл.

Пройдя несколько шагов, он снова остановился и холодно предупредил: "Сейчас мы угрожаем друг другу, поэтому с сегодняшнего дня тебе лучше перестать распускать лапы против группы Хун, и не вздумай убивать меня. Я привел людей в полную готовность.

Если я исчезну или умру ненормально в этом мире, кто-то опубликует содержимое диска через три дня."

Фэн Цзяронг посмотрел на спину уходящего Хун Тяньфана, затем наклонился, чтобы забрать диск, и рассвирепел.

Никто ещё не осмеливался так угрожать ему. Он определенно заставит тех, кто выступает против него, заплатить цену.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080747>